

КЪ ПОЗНАНІЮ АРМІИ.

Армія и общество не два міра, не два различныхъ вѣрованія. Много лѣтъ назадъ, когда офицерская корпорація дѣйствительно была строго замкнутой кастой, а нижній чинъ служилъ подъ знаменами 25 лѣтъ, армія была обособлена, какъ бы отдѣлена стѣной отъ прочихъ слоевъ общества, но теперь этихъ условій налицо нѣтъ, стѣна рухнула. Армія все ближе и ближе подходитъ къ народу, офицеръ постепенно Т. 6. близится къ типу воина-гражданина. Разница въ культурѣ, въ образованіи и воспитаніи офицера и гражданина былыхъ временъ существовала и была рѣзко выражена, но за послѣднія 40—50 лѣтъ, кто же станетъ отрицать, этого уже нѣтъ.

Въ арміи былыхъ временъ 25-ти лѣтней срочной службы, простолюдинъ, оторванный отъ сохи, вступивъ въ ряды, уже не возвращался къ своей кормилицѣ землѣ, какъ рабочая сила; прибывъ на родину, онъ зачислялся въ ряды состоящихъ на покоѣ. Современный воинъ, отслужившій свой короткій трехлѣтній срокъ, вновь берется за плугъ съ тѣмъ, чтобы въ годы военныхъ бурь перемѣнить его на ружье. Крестьянство для него вся жизнь, казармы—эпизодъ, недолгій, не оставляющій яркаго слѣда, рельефнаго отпечатка. Это коренное различіе арміи стараго типа и арміи современной. Эпоха рекрутскихъ наборовъ изъяла опредѣленную связь крестьянской хаты и казармы, необходимость ея не ощущалась. Съ перваго дня всеобщей воинской повинности, обстановка

рѣзко измѣнилась. Солдаты къ крестьянину предъявили извѣстныя обязанности, казарма и хата по пути единенія духовной и матеріальной связи встрѣтились, вошли въ соприкосновеніе и далѣе уже не разставались или, по крайней мѣрѣ, разставаться были не должны безъ ущерба боевой мощи арміи. Какъ слѣдующій этапъ развитія воинской повинности, появились сокращенные сроки службы, т.-е., другими словами, накопленіе запаса или подходъ, хотя и медленный, къ народной арміи. Естественно, что взаимоотношенія пахаря и воина должны были выражаться все болѣе и болѣе въ рельефной формѣ. То, надъ чѣмъ такъ долго работали въ прежнее время въ казармѣ, частью должно было перейти въ деревню, въ хату, въ видѣ первоначальной подготовки будущихъ новобранцевъ. Подготовка эта должна была коснуться его тѣла, а тамъ, гдѣ культура народа позволяла, коснулась и души. И чѣмъ помощь населенія была плодотворнѣе, тѣмъ армія новаго типа была устойчивѣе, сохраняя въ часы испытаній наивысшую нравственную стойкость. Вотъ тотъ эволюціонный путь, по которому шла вооруженная Европа послѣднее пятидесятилѣтіе.

Шла ли по тому же пути Россія? Не совѣмъ, какъ мы увидимъ ниже.

Каковы взаимоотношенія арміи и интеллигентныхъ слоевъ нашего общества? Послѣднимъ не хватаетъ познанія своей арміи. Они малоосвѣдомлены о нашей вооруженной силѣ, мало ее знаютъ: отсюда налицо равнодушіе, а кому нужно—даже пренебреженіе. Мало знаній, неоткуда появиться и уваженію къ арміи; нѣтъ уваженія, нѣтъ и не можетъ быть и любви къ ней. Лучшимъ доказательствомъ отсутствія у интеллигенціи познанія арміи служить работа нашей Государственной Думы по военнымъ вопросамъ, въ особенности въ первые годы ея существованія. То, что пришлось слышать и читать по этому поводу, было настолько блѣдно, несодержательно и основано очень часто на такомъ, сомнительнаго достоинства, матеріалѣ, что производило удручающее впечатлѣніе. Въ нашихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ до сего времени нѣтъ и помина о вооруженной силѣ государства, и громадное количество нашихъ будущихъ гражданъ въ этомъ отношеніи воспитывается въ полномъ невѣжествѣ. О высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и говорить не приходится; до арміи ли тутъ и ея познанія, когда еще не такъ давно политиканство играло столь выдающуюся роль? Въ итогѣ—нѣтъ работы на школьной скамьѣ, нѣтъ ея и въ общественныхъ слояхъ. Минувшіе юбилейные года: Полтавы, Отече-

ственной войны, 300-лѣтія Дома Романовыхъ, какъ будто дали толчекъ къ познанію своей арміи, конечно, въ микроскопической дозѣ. Но миновали дни торжествъ—и снова сонъ, глубокій сонъ. И это очень печально, это одна изъ данныхъ, въ силу которыхъ много насущныхъ вопросовъ бродитъ по Россіи въ ложномъ или тенденціозномъ освѣщеніи, не помогая разобраться въ томъ, гдѣ же наконецъ правда, а, наоборотъ, чаще всего съ извѣстной цѣлью затемняя ее. Если бы нашимъ будущимъ гражданамъ, хотя бы кратко, въ конспективномъ изложеніи, были сообщаемы основы быта и службы арміи, это много бы помогло пробудить ихъ сознание, направивъ его въ сторону чистаго патріотизма и націонализма. Сѣмена вѣры въ свою армію упали бы не на бесплодную почву, а принесли бы съ собой богатую жатву, въ видѣ познанія своей родной вооруженной силы, а отсюда одинъ шагъ до уваженія ея и любви.

Французы, напримѣръ, это давно поняли и не очень давно въ Парижѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ. Ректоръ университета обратился съ просьбой къ начальнику Сень-Сирскаго военнаго училища: не найдетъ ли онъ возможнымъ командировать нѣсколько лучшихъ преподавателей, которые могли бы прочесть студентамъ рядъ лекцій по современному военному дѣлу. Примѣръ поучительный.

Причинъ отсутствія познанія арміи много. Въ Россіи налицо огромныя пространства, гдѣ можно не встрѣтить ни одного воина; наоборотъ, цѣлые раіоны съ инородческимъ населеніемъ набиты войсками до отказа, а коренныхъ русскихъ интеллигентовъ тамъ же минимальное количество (Привислинскій край, Финляндія и пр.). Ясно, что инородецъ смотритъ на нижняго чина, какъ на элементъ совершенно чуждый, и не стремится интересоваться имъ. Обиднѣе всего, что на низахъ, въ крестьянской хатѣ, въ большинствѣ, сѣмена уваженія и любви къ арміи есть. Какъ часто на маневрахъ, зайдя въ хату, встрѣчаешь старослуживаго; съ какой любовью вспоминаетъ онъ годы, проведенные въ своемъ родномъ полку; онъ знаетъ его, съ воодушевленіемъ перечисляетъ различные эпизоды службы, перечисляетъ бывшее начальство, освѣдомляется гдѣ кто служить и пр. и пр... Слушая его, чувствуешь, что духовная связь этой хаты съ бывшей казармой не прервана, она чувствуется въ каждомъ словѣ рассказчика и невольно думается: вѣдь ихъ здѣсь тысячи, толкните эту силу впередъ, пусть они внизу явятся проповѣдниками по пути познанія арміи, пусть старики поютъ, а молодые слушаютъ, и быть можетъ плоды могутъ быть зрѣлые, а главное—нужные нашей родной арміи.

Широко повела Германія работу по познанію арміи. Въ Германіи нѣтъ уголка, гдѣ не блестяла бы прусская каска. Нѣмецъ-гражданинъ наизусть перечислитъ всѣ полки пѣхоты, безошибочно укажетъ мѣста ихъ расквартированія. У насъ же обыватель весьма часто путаешь артилериста съ пѣхотинцемъ, а любая барышня не отличаетъ доктора отъ офицера генеральнаго штаба.

Уваженіе, которое питаетъ нѣмецъ къ своей вооруженной силѣ, настолько велико, что его можно подмѣтить въ любой чорточкѣ ежедневнаго обихода. Возьмите любой путеводитель по Берлину и въ числѣ достопримѣчательностей обязательно поименовано: въ 12 часовъ дня туристъ долженъ идти на главную гауптвахту и смотрѣть смѣну караула. На площади играетъ оркестръ, тутъ же продаются открытки, съ видами казармъ, военныхъ эволюцій и проч.

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ пришлось осмотрѣть поля сраженія 1870—71 гг. въ Эльзасѣ и я былъ пораженъ. Въ любой табачной лавкѣ можно было пріобрѣсти планъ и толковый путеводитель ближайшаго поля сраженія. Бывшія мѣста сраженій—нынѣ художественные музеи на вольномъ воздухѣ. Напримѣръ, въ окрестностяхъ Меца, поля буквально усѣяны памятниками: армія поставила своимъ павшимъ воинамъ, корпуса своимъ, дивизіи своимъ, полки своимъ. И памятники одинъ лучше другого. И бродятъ нѣмцы по полямъ съ непокрытыми головами, въ благоговѣйной тишинѣ, отдавая должную дань тѣмъ, кто кровь свою отдалъ на алтарь отечества. Это рядъ паломническихъ мѣстъ, куда со всей Германіи стекаются на поклоненіе. Въ маленькихъ деревушкахъ все къ услугамъ туристовъ, удобныя гостиницы, продовольствіе, экипажи и вездѣ безчисленное количество открытокъ, альбомовъ, путеводителей, картъ, плановъ и проч... И все это, разумѣется, находить сбытъ; иначе практичный нѣмецъ не рисковалъ бы трудовой копѣйкой.

Помните ли вы исторію возрожденія германскаго флота, совершившуюся на нашихъ глазахъ? Нѣсколько лѣтъ назадъ императору Вильгельму понадобилась крупная ассигновка на постройку миноносцевъ. Необходимо было привлечь общественное мнѣніе. Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ нѣмецкіе миноносцы, къ полному удивленію обывателей, стали все чаще и чаще показываться на германскихъ рѣкахъ. Въ городахъ начались публичныя лекціи съ демонстраціей моделей судовъ, съ сравнительными таблицами, показывающими слабость германскаго флота. Лекціи при-

влекли тысячи народа, который до сего времени не имѣлъ никакого представленія, что такое военный корабль. Императоръ не замедлил обратиться и къ шестой части свѣта—прессѣ. День за днемъ газеты помѣщали статьи по морскому дѣлу, доказывая слабость германскаго флота. Появилась полемика, страсти разгорались, а въ итогѣ ледъ таялъ, общественное самосознаніе пробуждалось. Передъ глазами народа открывался новый горизонтъ, сулившій блестящую будущность имперіи съ сильнымъ флотомъ, со стремленіемъ стать въ ряду передовыхъ морскихъ державъ всего свѣта. Результаты были поразительные; десять лѣтъ назадъ Германія не могла о нихъ и мечтать.

Вспомните ту роль, которую сыграла германская морская лига, основанная всего лишь въ 1898 году. Первоначально число членовъ было 835, въ теченіе года возросло до 200.000, въ 1900 году ихъ было 246.657, въ 1901 году 566.048 чел., а въ 1908 году уже 906.000 человекъ.

Знаете ли вы, что германскій морской журналъ — узко-спеціальный—насчитываетъ 150.000 подписчиковъ?

Пять лѣтъ назадъ во Фриденау (около Берлина) открывается грандіозная военно-морская колоніальная выставка.

Рядъ павильоновъ, разбросанныхъ на обширномъ плацу, служить нагляднымъ пособіемъ для нѣмца къ познанію своей арміи, убѣждая его, что вооруженная сила, численностью въ миллионъ, имѣть право на существованіе, и тяжелое бремя, которое несетъ германскій народъ, принужденный содержать всю эту громаду штыковъ и сабель, печальная, но настоятельная необходимость. Реальная сила арміи здѣсь налицо. Работа ея вся передъ вами, въ видѣ безчисленнаго количества предметовъ сырья, обрабатывающей и фабрично-заводской промышленности тѣхъ странъ, гдѣ побывалъ германскій штыкъ и, какъ результатъ нѣмецкой крови, водрузилъ свой національный флагъ.

Таковы общія основы военно-морского отдѣла выставки. Этимъ она не ограничивается. Громадное мѣсто Германія отвела колоніямъ, дабы рельефно и ясно показать народу результатъ немноголѣтней, но крайне плодотворной политики.

Не минуло еще и 20-ти лѣтъ, какъ Германія начала свою колоніальную политику, и въ результатъ она владѣетъ во всѣхъ своихъ колоніяхъ 13-ти милл. населеніемъ, разбросаннымъ на 2,7 милл. кв. километровъ.

Перечислить все, что было собрано на выставкѣ, трудно; для этого

понадобился бы томъ. На первомъ мѣстѣ фигурируетъ извѣстный поставщикъ орудій истребленія рода человѣческаго—Эрхартъ (изъ Дюссельдорфа). Онъ выставилъ образцы артилерійскихъ орудій. Рядомъ съ нимъ пріютился цѣлый отрядъ снарядовъ, трубокъ всевозможныхъ категорій, сорта пороха, коллекція пириксилина, причемъ демонстрируется постепенная фабрикація взрывчатыхъ веществъ. Въ сосѣднемъ павильонѣ пріютился флотъ. Чудныя модели всевозможныхъ типовъ судовъ военныхъ, торговыхъ, и масса предметовъ, относящихся къ оборудованію ихъ.

Предметы снаряженія, обмундированія и вооруженія сгруппированы въ кіоскахъ настолько систематично, что въ короткое время получаешь извѣстное цѣльное впечатленіе о томъ, какъ это дѣло поставлено у нашихъ сосѣдей.

Питаніе солдатскаго мозга также не оставлено на выставкѣ безъ должнаго вниманія. Цѣлый павильонъ занимаютъ крупныя книжныя фирмы Германіи; онѣ демонстрируютъ солдатскія газеты, журналы, календари для нижнихъ чиновъ, сборники патріотическихъ и боевыхъ пѣсенъ, собранныхъ по полкамъ, изящно изданныхъ. Масса таблицъ, рисунковъ, пособій къ изученію военнаго дѣла. Нѣмецъ съ гордостью осматриваетъ свои владѣнія съ полнымъ убѣжденіемъ, что армія дѣлаетъ свое дѣло и деньги даромъ не пропадаютъ. Такова работа интеллигенціи въ Германіи по вопросу о познаніи арміи, въ которой, какъ мы видимъ, энергичное участіе принимаетъ державный вождь арміи и флота.

Спустимся внизъ, посмотримъ, какъ относятся къ арміи низшіе слои. Приходилось ли вамъ бывать въ Германіи въ періодъ призыва новобранцевъ? Вы встрѣчаете на улицѣ молодого парня; шляпа его разукрашена національными лентами, въ петлицѣ розетка изъ тѣхъ же цвѣтовъ. Физиономія самодовольная, гордая, улыбающаяся. Это призванный: онъ вытянулъ жребій и ему объявлено, что онъ попалъ въ ряды арміи; онъ доволенъ и готовъ знакомымъ и незнакомымъ объявить о своемъ новомъ назначеніи. Его поздравляютъ, всѣ угощаютъ, стараюсь оказать новому воину почетъ и уваженіе. По истинѣ завидная картина. Въ общемъ итогъ сверху внизъ и снизу вверхъ—у всѣхъ одинъ девизъ: любовь, уваженіе и почетъ своей родной арміи. Познаніе вооруженной силы возведено въ систему; она стройно зиждется на прочно выработанныхъ жизненныхъ началахъ. Да если бы этой системы, проведенной въ жизнь, не было, развѣ офицерскій корпусъ германской арміи могъ занимать такое доминирующее положеніе, какое онъ въ дѣйствительности занимаетъ?

Во Франціи подь гнетомъ небывалаго пораженія 1870 года народъ встрепенулся. Видя, что цѣлость и мощь государства тѣсно связаны съ силой арміи и флота, весь народъ во всѣхъ слояхъ при-ялъ энергичное участіе въ возрожденіи военнаго могущества ¹⁾. Подь впечатлѣніемъ пережитой войны началась созидательная работа, и прежде всего общественнымъ слоямъ понадобилось «познание арміи», безъ чего трудъ былъ бы безплоденъ. Въ началь-ныхъ школахъ ученикамъ внушается значеніе идеи отечества, знамени, значеніе арміи, необходимость дисциплины, формируются школьные баталіоны съ военной организаціей, со своимъ воору-женіемъ, знаменемъ и оркестромъ музыки. Дѣло это изъ года въ годъ развивалось и крѣпло. Въ слѣдующей учебной инстанціи— средней школѣ програма данныхъ объ арміи еще шире: здѣсь цѣлый курсъ. По мѣрѣ сокращенія сроковъ службы подь знаме-нами, измѣняются и расширяются свѣдѣнія по военному дѣлу, пре-подаваемые въ школахъ, и съ того момента, какъ Франція перешла къ 2-лѣтнему сроку, въ Парижѣ тотчасъ же образовалась между-вѣдомственная комиссія, которая неустанно работаетъ надъ вопро-сами о правильной постановкѣ во всѣхъ мужскихъ учебныхъ заве-деніяхъ подготовительныхъ воинскихъ упражненій. Въ послѣдніе годы много сдѣлалъ для «познанія арміи» рядъ французскихъ пи-сателей, изъ коихъ нельзя обойти молчаніемъ именъ: Ж. Дюрюи, генерала Лиотэ, В. Дюрюи, капитана Магона, капитана Марселя Демонжа, Ришара, Кове, Діеца и др. Каждый изъ нихъ по своему горячо проповѣдывалъ необходимость познанія арміи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи на-чали устраивать лекціи на военныя темы, читаемыя офицерами въ университетахъ; профессора немедленно откликнулись на это бла-гое дѣло и прочли рядъ сообщеній по общимъ вопросамъ въ воен-ныхъ собраніяхъ. Эти лекціи имѣють тройкую цѣль:

1) Сообщать и поддерживать интересъ въ студентахъ къ военному дѣлу и арміи, гдѣ имъ придется служить солдатами или офицерами.

2) Расширить кругозоръ офицеровъ арміи.

3) Разрушать отчужденность между воинами и гражданами.

Въ январѣ 1908 г. ректоръ университета въ г. Лиллѣ напи-салъ слѣдующее письмо командиру перваго корпуса:

«Подполковникъ Coquelin de Lisle сообщилъ мнѣ о вашемъ

¹⁾ Данныя о Франціи, см. книгу Энгельмана: «Воспитаніе современнаго солдата и матроса».

желаніи организовать рядъ лекцій для студентовъ университета на военныя темы, которыя будутъ прочтены офицерами. Не сомнѣваясь въ полномъ сочувствіи, съ которымъ студенты встрѣтятъ подобное предложеніе, я убѣжденъ, что подобныя лекціи будутъ способствовать укрѣпленію чувства долга по отношенію къ Франціи и республикѣ»...

Первая лекція была на тему: причины нашего пораженія въ 1870 году.

Съ той же цѣлью въ 1908 году въ высшей школѣ социальныхъ наукъ (*Ecole des hautes études sociales*) были организованы лекціи на слѣдующія темы:

Соціальная роль офицера.

Современныя сраженія.

Военное могущество и демократія.

Современная армія и т. п.

Изъ этихъ даже краткихъ данныхъ видно, что интеллигенція Франціи, а равно и низы ея сдѣлали много для познанія своей арміи. Нельзи обойти молчаніемъ и ряда отрицательныхъ данныхъ, которыя тормозятъ сближеніе воина и гражданина и работу обоихъ на благо родины.

Одна изъ этихъ данныхъ — наличность въ школахъ учителей социалистовъ, а иногда социаль-революціонеровъ или социаль-демократовъ.

Пропаганда въ школахъ хотя и запрещена, но учителя не могутъ не передавать своихъ убѣжденій, тѣмъ или другимъ путемъ, своимъ питомцамъ; отсюда возможность заразы юношества утопическими теоріями. Явленіе, съ которымъ патріоты Франціи не устанно борются. Кромѣ того, начальныя школы Франціи въ рукахъ городскихъ управленій и, если во главѣ ихъ стоятъ представители лѣвыхъ, то это неминуемо отражается на воспитаніи и образованіи школьникова.

Въ Австріи «познаніе арміи» встрѣчаетъ серьезныя препятствія. Одна изъ существеннѣйшихъ неблагоприятныхъ данныхъ: рознь между различными частями арміи и въ особенности рѣзко выраженная непріязнь венгерской арміи къ австрійской. Рознь эта столь велика, что австрійскій офицеръ рѣдко подастъ руку венгерскому. Многимъ, вѣроятно, памятенъ эпизодъ 1907 года, разыгравшійся въ делегаціяхъ при обсужденіи вопроса о контингентѣ новобранцевъ, который крайне рельефно подчеркнул отмѣченную рознь. Венгерскія войска, уже много лѣтъ мечтавшія объ отдѣле-

ніи отъ австрійской арміи, черезъ своихъ народныхъ представителей предъявили рядъ требованій, изъ которыхъ главнѣйшія сводились къ слѣдующему: 1) ввести венгерскій языкъ въ войскахъ Венгріи; 2) офицеровъ въ полкахъ имѣть только венгерскихъ; 3) открыть рядъ военно-учебныхъ заведеній спеціально для подготовки венгерскихъ офицеровъ. Оппозиція потребовала удовлетворенія этихъ требованій, отказавшись утвердить законопроектъ о новобранцахъ, пока желаніе венгерскаго народа не будетъ удовлетворено. Прошелъ мѣсяць—законопроектъ не утверждёнъ, второй—та же исторія. Запасные нижніе чины не могли быть своевременно уволены на родину, такъ какъ нечѣмъ было пополнить ряды арміи. Правительство, видя, что дѣло затягивается, рѣшилось на крайнюю мѣру и объявило частную мобилизацію, призвавъ подъ знамена контингентъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Это подѣйствовало, и законопроектъ, хотя и съ запозданіемъ, но все же былъ утверждёнъ.

Съ тѣхъ поръ изъ года въ годъ венгерцы предъявляютъ все новыя и новыя притязанія, съ единой цѣлью образованія самостоятельной венгерской арміи. Непокойна Чехія, будируетъ Галиція и т. д. Разъ рознь въ арміи на лицо, эта же рознь будетъ существовать и въ различныхъ общественныхъ слояхъ, сообразно національности ихъ; на самомъ дѣлѣ эта рознь и существуетъ во всѣхъ слояхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Отсутствие единенія, отсутствие единой арміи, ставитъ препятствія и къ познанію таковой. Кромѣ того, офицерскій корпусъ австро-венгерской арміи особеннымъ престижемъ въ имперіи не пользуется, въ силу ли историческихъ причинъ или потому, что офицерство австрійское въ большинствѣ комплектуется бюргерствомъ и весьма мало дворянствомъ—трудно сказать, но факты на лицо: австрійскій военный мундиръ въ странѣ не почетенъ. Понятно, что это такъ же немало вредитъ дѣлу «познанія арміи». Тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы вопросъ этотъ какъ будто бы налаживается; есть признаки, указывающіе, что дѣло пошло впередъ, а именно:

1) Въ 1911 году въ двухъ старшихъ классахъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній введены военная наука ²⁾.

2) Военное министерство разрѣшило въ этомъ же году воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній присутствовать при производствѣ наиболѣе поучительныхъ занятій войскъ. Къ такимъ занятіямъ относятся: упражненія въ стрѣльбѣ пѣхоты, пулеметовъ,

2) См. «Дневникъ польскій», 1911 г. № 329.

полевой, горной и крѣпостной артилеріи, практическія занятія піонерныхъ войскъ, желѣзнодорожныхъ, телеграфныхъ и воздухоплавательныхъ частей.

При воспитанникахъ находятся офицеры-инструкторы.

Изъ военныхъ заведеній и учрежденій рекомендованы для осмотра: а) военный музей въ г. Вѣнѣ, б) пѣхотные и телеграфные курсы въ г. Тульнѣ, в) Терезіанское военное училище въ Винеръ-Нейштатѣ, г) военно-техническое училище въ Модлингѣ, д) кавалерійское юнкерское училище въ Гайнбургѣ, ж) военно-географическій институтъ въ Вѣнѣ и артилерійское юнкерское училище въ Трейскирхенѣ.

Крайне важное значеніе имѣеть осмотръ памятниковъ лицамъ, оказавшимъ выдающіяся услуги въ дѣлѣ государственной обороны. Кромѣ того, рекомендуется осмотръ полей сраженій и битвъ.

3) Въ минувшемъ году появился первый отчетъ о состязаніи въ стрѣльбѣ воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній, которое состоялось въ Терезіанскомъ военномъ училищѣ. Съ 11-го января по 17-е іюня при училищѣ былъ открытъ особый курсъ; сперва были сдѣланы сообщенія по стрѣлковому дѣлу съ наглядными примѣрами, а такъ же даны свѣдѣнія по организациіи арміи, а затѣмъ былъ пройденъ краткій курсъ стрѣльбы, въ которомъ участвовало: 45 воспитанниковъ семинаріи, 34 реального училища, 33 ремесленныхъ школъ и 22 гимназиста.

Лѣтомъ текущаго года такіе же курсы были открыты въ малыхъ городахъ Австро-Венгріи при средне-учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ неоспоримо, что и Австрія вступила на тотъ же путь, по которому уже давно идутъ Германія и Франція.

О Японіи я говорить не буду; странно доказывать, что «познаніе арміи» составляетъ священную обязанность гражданина этой страны. Помните ли вы рассказъ японскаго офицера, какъ онъ ухаживалъ за раненымъ французскимъ солдатомъ (3)? Вотъ что сказалъ ему отецъ, подавая на прощаніе чашку саке.

«Не заботься о томъ, что оставляешь дома; отдай всѣ свои мысли святому дѣлу, на которое идешь. Отецъ не боится потерять тебя.... Умирая за родину, ты прибавишь новый цвѣтокъ къ нашему семейному дереву»....

И дальше описаніе, какъ провожалъ народъ своихъ воиновъ на войну: «Всюду, гдѣ мы проходили, толпы народа, собиравшіяся

³⁾ См. «Живыя ядра». Тадеучи Секурай. изд. Березовскаго, стр. 19, 22 а.

на нашемъ пути, *низко кланялись знамени* и привѣтствовали его громкими криками. Часто, когда мы проходили вблизи селеній, толпы дѣтей высыпали намъ навстрѣчу и провожали насъ криками и пѣніемъ, а старыя, сторбленныя женщины протягивали намъ руки, перебирая четки, и громко молились за насъ. Вы идете за всѣхъ насъ, славные воины; великій Будда сохранить и направить васъ»....

Этихъ штриховъ вполне достаточно, чтобы уразумѣть, что въ Японіи почеть, уваженіе, любовь къ своей родной арміи достигли кульминаціоннаго пункта, которому можно лишь позавидовать.

Каковъ же итогъ моего краткаго наброска? Германія, Франція, Австрія, Японія давно познали всю необходимость сближенія воина и пахаря; онѣ работаютъ не покладая рукъ въ этомъ направленіи, идя навстрѣчу новымъ условіямъ жизни современныхъ армій. И съ грустью приходится констатировать, что Россія идетъ въ хвостѣ и даже не вступила на тотъ путь, который властно указала жизнь.

Пусть говорятъ, что русскій по природѣ не рабъ меча, а рабъ сохи, что въ крови его нѣтъ достаточной воинственности; пусть такъ, хотя съ этимъ можно спорить долго и много. Но если даже признать эти печальные дефекты, то надо съ ними бороться и то, что трудно дается естественнымъ путемъ, можетъ съ успѣхомъ быть добыто искусственными привычками.

Въ современные дни наша интеллигенція такъ много требуетъ отъ арміи, а что она даетъ взамѣнъ! Пренебреженіе, равнодушіе и, будемъ правдивы и скажемъ, порой—даже неприязнь. Спросъ и предложеніе въ этомъ отношеніи представляютъ неразрѣшимую пропорцію. Идеаль сильной духомъ, мощной мозгомъ и тѣломъ арміи можетъ быть выраженъ формулой: «народъ, отдавая своихъ сыновъ въ армію желѣзными, мечтаетъ вернуть ихъ обратно стальными». Идеаль этотъ недостижимъ при тѣхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между интеллигенціей и арміей, при почти полномъ отсутствіи «познанія арміи» со стороны всѣхъ общественныхъ слоевъ. И одна изъ крупнѣйшихъ и благодарнѣйшихъ задачъ лучшихъ русскихъ людей и заключается въ устраненіи изложенныхъ неблагопріятныхъ данныхъ.

Что же можно сдѣлать въ этомъ отношеніи? На первомъ планѣ должна быть работа семьи. Немыслимо продолжать вести первые шаги воспитанія, такъ какъ это дѣлаетъ большинство матерей. Русская мать должна привить своему ребенку любовь къ родинѣ, къ

Царю своему; она должна показать сыну своему ясно и наглядно, что русский солдатъ не врагъ родинѣ, что трудами его создана современная географическая карта Россіи, что много пота и крови ушло на собираніе земли русской, что русский героизмъ имѣетъ за собой такія блестящія страницы, передъ которыми умиляются и преклоняются со слезами уваженія и любви. Разъ въ семьѣ будутъ брошены такія сѣмена, могучее дерево вырастить не трудно. Къ глубочайшему нашему несчастью, наши русскія семьи въ этомъ отношеніи далеки отъ идеала; подъ вліяніемъ политическаго сумбура послѣднихъ дней семья пошатнулась, появились признаки всеобщаго отрицанія и критицизма, и армія, та армія, которая стойка и могущественна, которая не дала распатать громаду-Россію, та армія главнымъ образомъ и подверглась порицанію. Я не пропо-вѣдую всеобщей милитаризаціи, прекрасно сознавая, что мы не римляне древняго міра и не японцы современной эпохи, но нужно признать, что работа надъ дѣтьми въ семьѣ, въ смыслѣ познанія арміи, уваженія, любви къ ней, даетъ въ настоящее время не положительные, а отрицательные результаты. И такъ дальше продолжаться не можетъ, если мы хотимъ дѣйствительной, а не призрачной мощи нашей родинѣ.

Обратили ли вы вниманіе на дѣтскую литературу послѣднихъ дней, на безчисленное количество книгъ, брошюръ, дѣтскихъ журналовъ, которые въ послѣдніе годы книжный рынокъ выбросилъ для продажи? Появился цѣлый рядъ дѣятелей, поставившихъ себѣ задачей: фальсификацію дѣтской души и систематическое направленіе дѣтскаго мозга къ отрицанію, дискредитированію всего дорогого, святого. Надъ чѣмъ прежде молились, теперь отвергають. Обращаю вниманіе на удивительно геройскій поступокъ, проявленный женщинами въ Германіи въ послѣдніе годы. Тамъ образовался союзъ женщинъ-матерей, который поставилъ себѣ цѣлью пропагандировать среди дѣтей необходимость для Германіи флота, воспитывая ихъ въ убѣжденіи, что морское могущество—это будущее величіе страны. Какая неизмѣримая пропасть между нѣмцами и нами, въ этомъ отношеніи! Держали ли вы когда-нибудь въ рукахъ учебники русской исторіи, по которымъ ребенокъ изучаетъ свою родину? Какъ далеки они отъ національной чистоты. Уступая необходимости, подъ давленіемъ чуть-ли не крайнихъ репрессій, отводятъ они нѣсколько страницъ памяти героевъ-воиновъ, далекіе отъ мысли, чтобы образы ихъ глубоко запали въ душу ребенка и пробудили въ немъ зачатки инстинктивной любви, отъ которой такъ недалеко до со-

знательной. Въ такихъ, ужасныхъ для страны, ненормальныхъ условіяхъ растетъ дитя, пока не наступитъ время пересадить его на школьную скамью.

Здѣсь картина еще безотраднѣе: ни одного зерна, ни одного слова о томъ, что такое армія, каковы ея задачи, что она сдѣлала на благо родинѣ, кого числить въ рядахъ своихъ изъ тѣхъ, которые достойны вѣчной памяти и благодарности потомковъ, и т. д. И растетъ школьникъ, изъ года въ годъ переходя въ слѣдующій классъ, въ абсолютномъ невѣжествѣ о томъ, что составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней того фундамента, на которомъ выросла и окрѣпла Великая Россія. Откуда же вѣзться любви, уваженію къ арміи, когда познаніе ея отсутствуетъ? И въ то время, когда вся Европа вотъ уже многіе годы сознала, что надо всѣми силами и средствами идти навстрѣчу арміи, въ то время, какъ Германія, Франція, Австрія, Японія работаютъ въ этомъ направленіи, мы остаемся инертными, равнодушными; мы не хотимъ вѣрить, что придетъ время, когда за этотъ пробѣлъ быть можетъ придется горько поплатиться. Школьника постепенно вводятъ въ циклъ всевозможныхъ наукъ естественныхъ, техническихъ, прикладныхъ, математическихъ и пр. Сказалъ ли ему ктонибудь, что всѣ эти науки есть въ арміи, что нѣтъ такого отдѣла, который не нашелъ бы примѣненія въ такой громадѣ, какой является миллионная армія? Былъ ли нашъ школьникъ среднихъ учебныхъ заведеній когданибудь на военномъ заводѣ, посѣтилъ ли онъ музеи, гдѣ наглядно собрана вся удивительная работа вооруженной силы за многія столѣтія? Видѣли ли вы школьниковъ на маневрахъ когданибудь? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Откуда же послѣ того вѣзться «познанію арміи», когда вся система воспитанія и образованія этому не помогаетъ, а препятствуетъ.

А вѣдь это все будущіе граждане, которые, въ силу всеобщей воинской повинности, стануть со временемъ въ ружье. И тутъ-то для нихъ открывается новая жизнь. И съ удивленіемъ смотритъ юноша на все, что происходитъ передъ его глазами въ арміи. Все чуждо, все незнакомо, все поражаетъ дѣловитостью, правильной организаціей; его удивляютъ чудеса военной техники и начинаетъ онъ понимать, что эта громада законна и имѣетъ право на существованіе, что народныя деньги вложены въ громадное предпріятіе. проценты съ котораго видны на современной географической картѣ Россіи.

Насколько мы далеки отъ познанія своей родной арміи, на-

сколько намъ чужды условія ея службы и быта, очень наглядно показываетъ тотъ шумъ, который поднялся по вопросу о реорганизаціи нашей Военно-медицинской академіи. Западная Европа уже давно приблизила медицину къ арміи, давно связала военнаго врача съ казармой и полемъ, т.-е. поставила его въ тѣ условія, безъ которыхъ военно-санитарное дѣло существовать не можетъ. Какъ только мы взяли тотъ же масштабъ, такъ сразу, какъ изъ рога изобилія, посыпались протесты, которые дошли до абсурднаго утвержденія, что мы дискредитируемъ науку и стремимся ее облечь въ солдатскую шинель. Вотъ плоды невѣжества и абсолютнаго ноля въ познаніи арміи! И такъ, ни въ семьѣ, ни въ средней школѣ, у насъ это нужное и цѣнное по будущимъ результатамъ дѣло не идетъ.

Посмотримъ, что дѣлается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вы когда нибудь слышали, чтобы люди, стоящіе во главѣ того или иного высшаго учебнаго заведенія, были озабочены, чтобы студенты хотя бы въ краткихъ чертахъ были ознакомлены съ сущностью военнаго дѣла? Читаль ли имъ хоть кто нибудь лекціи на темы: 1) Причины поражений въ Русско-японскую войну. 2) Техника XX вѣка въ арміи. 3) Современныя арміи и пр. и пр.? Нѣтъ, они изучаютъ свою спеціальность, не подозрѣвая, что тутъ же рядомъ съ ними живетъ и работаетъ огромный организмъ. Что же послѣ того удивляться, что ходячее мнѣніе объ арміи въ обществѣ: *«они тамъ занимаются шагистикой и ружистикой»*—и больше ничего. Грустное и безотрадное явленіе. А какъ просто помочь этому дѣлу! Въ каждомъ городѣ, гдѣ имѣются учебныя заведенія различныхъ категорій, на лицо гарнизонъ, среди котораго всегда найдется нѣсколько человекъ, которые охотно пойдутъ навстрѣчу, помогутъ дѣлу познанія вооруженной силы. Что кромѣ пользы можно ожидать отъ этого? Для проведенія этого въ жизнь нуженъ толчекъ сверху. Въ послѣдніе десять лѣтъ у насъ стали функціонировать рядъ обществъ, которымъ въ дѣлѣ познанія арміи придется сыграть видную роль, а именно: 1) Императорское военно-историческое общество, 2) Общество охраненія памятниковъ старины, 3) Бородинское, 4) Общество въ память Отечественной войны 1812 года, 5) Скобелевскій комитетъ, 6) Общество ревнителей военныхъ знаній и др. Появленіе ихъ не случайное; они явились какъ непосредственный результатъ отсутствія познанія вооруженныхъ силъ со стороны общественныхъ слоевъ. Почти всѣ изъ перечисленныхъ организацій нахо-

дятся въ рукахъ представителей арміи и высшихъ чиновъ военной администраціи. Оберегая святую старину, популяризируя не только страницы общей исторіи, они естественно затрагиваютъ и военное дѣло, облегчая ознакомленіе съ нимъ. Насчитывая въ своихъ рядахъ многихъ выдающихся писателей, ученыхъ, лекторовъ, они тѣмъ самымъ составляютъ надежный кадръ, который плодотворно и многообразно могъ бы быть использованъ, какъ сила, способная сдвинуть съ мѣста инертность нашей интеллигенціи по отношенію къ арміи; они могутъ помочь разрушить эту стѣну, которая нынѣ отдѣляетъ армію отъ общества. Имѣя отдѣлы и подъ-отдѣлы во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, общества эти мало по малу окутываютъ Россію сѣтью тѣхъ учреждений, которыя могутъ, должны, а главное хотятъ идти навстрѣчу дѣлу «познанія арміи». Пусть организація многихъ еще несовершенна; пусть числятъ они въ своей организаціи кое-какіе недочеты: это не бѣда; время и опытъ сгладитъ эти дефекты. Но все же сила ихъ большая и пользу онѣ могутъ принести огромную, лишь бы въ уставахъ этихъ обществъ красной нитью было проведено: *«ознакомленіе широкихъ слоевъ съ родной арміей»*. Пройдутъ года, и быть можетъ совокупность труда всѣхъ этихъ организацій дастъ плодотворные результаты и освѣтитъ то, что нынѣ пребываетъ во мракѣ.

Такова общая програма работы сверху. Что можно сдѣлать внизу, какъ добратся до крестьянской хаты? Какъ заронить зерно добра, уваженія и любви простому-народу и добиться того, чтобы не слезы, а улыбка и радость сквозили на лицѣ тѣхъ, кто вытащилъ жребій и становится въ ряды арміи? Какъ измѣнить плачь деревни на ликованіе и гордость сознанія долга при наборѣ? Громадную роль въ этомъ дѣлѣ могло бы сыграть наше сельское духовенство.

Пастыри Церкви русской, подумайте объ этой почетной и славной дѣятельности! Подумайте, что въ вашихъ рукахъ сотни тысячъ тѣхъ, кто ежегодно надѣваетъ сѣрую шинель! Сбійте-же свѣтлое, разумное и чистое, изгоняйте мракъ, сблизьте соху и мечь! Проповѣдуйте неустанно, проповѣдуйте любовь къ Царю и родинѣ, уваженіе къ представителямъ защиты родного края отъ бурь военныхъ! Какая неизмѣримо великая и отвѣтственная задача, и какіе неисчислимо богатые результаты можетъ дать ряса священника нашей арміи! И если сверху работа интеллигентныхъ силъ, а внизу духовная будутъ идти рука объ руку, растаетъ ледъ, пройдетъ безслѣдно чувство холода и мглы, которыми нынѣ, какъ бы плотными слоями, отдѣлена наша вооруженная сила отъ прочей Россіи.

Я ни однимъ словомъ не обмолвился о подготовкѣ молодежи къ военной службѣ, потому что считаю, что пока въ сознаниіи каждаго, стоящаго на верху и внизу, безразлично на какой ступени общественнаго служенія, не будетъ яснаго, точнаго, любовнаго отношенія къ своему русскому штыку, до тѣхъ поръ вопросъ о предварительной подготовкѣ молодежи къ военной службѣ будетъ висѣть на воздухѣ, такъ какъ ему не на чемъ базироваться.

Пусть вспомнятъ несочувствующіе этой замѣткѣ, что государство, какъ вообще всякое духовное единство, предполагаетъ гармонію и равновѣсіе всѣхъ сторонъ душевной дѣятельности — воли, чувства и познанія.

Роль государственнаго разума выполняютъ законодатели или правители. Чувственнымъ вождельніямъ въ человѣкѣ соотвѣтствуетъ въ обществѣ классъ людей, занятыхъ производствомъ всякаго рода благъ и обязанныхъ руководствоваться идеаломъ сдержанности и умѣренности. Наконецъ, волевою энергію государства представляетъ особый классъ государственныхъ стражей, защитниковъ и охранителей, т.-е. другими словами — армія. Тамъ, гдѣ равновѣсіе между мозгомъ, волею и чувствомъ нарушено, тамъ государство идетъ не впередъ, а назадъ. Волевая энергія государства, т.-е. армія, для многихъ общественныхъ слоевъ еще темна; нѣтъ ея должнаго «познанія», надъ которымъ можно, должно и нужно неустанно трудиться.

Вопросъ, затронутый мною, огромной важности; онъ подлежитъ детальному изслѣдованію, на что нужны время и трудъ; но что онъ въ Россіи на очереди, что его вытолкнула жизнь, служба и быть современной арміи, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

М. Талкинъ.

